

ПСИХОАНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Нарциссизм в романе Мигеля де Сервантеса Сааведры «Дон Кихот»

Е. А. Костюк

Костюк Екатерина Александровна – магистр психологии (НИУ ВШЭ), психоаналитически ориентированный психолог.

Нарциссическое расстройство личности – патология нашего времени. Слово «нарцисс» в отношении личности стало употребляться чаще чем когда либо, при этом человек, который его произносит, в большинстве случаев не до конца понимает его значения и что за ним стоит. Аналитики все больше внимания уделяют нарциссическому расстройству личности, много о нем говорят и пишут, так как эта патология стала встречаться чаще других. В статье упоминаются основные психоаналитические концепции нарциссизма. Рассмотрена и проанализирована биография испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведры и ее связь с героем его знаменитого романа, Дон Кихотом. Особое внимание уделено «рыцарю печального образа» и его взаимодействию с основными персонажами романа. В статье отражен основной момент нарциссической личности – невозможность существовать без объекта, в глазах которого она находит свое отражение и подтверждение своего существования. Дон Кихот и Санчо Панса – две половинки одного целого – продолжения друг друга.

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссическое расстройство личности, моральный нарциссизм, Дон Кихот, Сервантес, сепарация, материнский объект, сублимация, меланхолия.

В наши дни слово «нарциссизм» настолько инкорпорировано в повседневную речь, что оно потеряло свое первоначальное значение, приобретя банальный смысл и множество определений, которые не обязательно перекликаются с точкой зрения психоаналитиков, психиатров или философов, от которых, собственно, оно и пошло. Мы адаптировали это понятие под

нашу эпоху и используем его для описания повседневной жизни людей, не подозревая, какую патологию нарциссизм может в себе содержать.

Для понимания, что каждый отдельный человек имеет в виду под нарциссизмом, необходимо слушать и слышать его, как это делает аналитик в своем кабинете, помогая создать безопасное пространство для свободы выражения. Аналитику необходимо сохранять нейтральность и абстрагироваться от ярлыков, навязанных обществом, чтобы увидеть за ними личность, которой нужна помощь. Нет волшебных рецептов, нет абсолютно-го знания и уверенности в чем-то, психоаналитическое пространство наполнено неопределенностью, вечными вопросами, сомнениями и не перестает удивлять.

Нарциссизм – популярный термин в психоанализе, так как характеризует один из основных этапов развития человеческой личности, в связи с чем и существует такое множество концепций, которые развивались и дополнялись с течением времени: первичный и вторичный нарциссизм З. Фрейда (Фрейд, 1989), объектные отношения М. Кляйн (1997), либидинальный и деструктивный нарциссизм Розенфельда (*Rosenfeld*, 1964), стадия зеркала Ж. Лакана (1999), нарциссическое расстройство личности Х. Кохута (2017), нормальный и патологический нарциссизм О. Кернберга (1985), телесный, интеллектуальный и моральный нарциссизм А. Грина (*Simpson*, 2003) и др. Но у всех этих концепций есть один важный момент, который их объединяет, – неоспоримый факт существования Другого. Нарциссизм – это не отрицание инаковости другого, а, наоборот, основа, на которой он зиждется. Без инаковости нет существования, без существования нет нарциссизма. Основа нарциссизма – Другой, который признает и подтверждает наше существование. И очень точно об этом сказал испанский поэт Антонио Мачадо: «Глаз, который ты видишь, не называется глазом, потому что ты его видишь, это глаз потому, что он видит тебя» (*Castro*, 2006, p. 33).

Уже в течение многих лет психоаналитики замечают, что пациенты, которые страдают от классического невроза, описанного Фрейдом, сменяются пациентами, у которых наблюдаются неопределенные симптомы: чувство пустоты, дезориентация, нехватка мотивации, чувство неудовлетворенности, скука, сложности в коммуникации, мысли о суициде и другие. Все эти симптомы характерны для нарциссического расстройства личности.

Нарциссизм – это термин, которым можно охарактеризовать нынешнее общество. Мы живем в эпоху высоких технологий и социальных сетей, которые наделяют нас мнимым чувством всемогущества, так как мы можем с легкостью контролировать свою жизнь и показывать то, что посчитаем нужным, а именно свою идеальность, которая помогает питать наш нарциссизм; там же мы находим убежище от пугающей реальности и все больше погружаемся в фантазийный мир, в котором как будто бы все наши влечения и желания могут быть удовлетворены легким нажатием одной клавиши. Однако со временем чувство неудовлетворенности может нахлынуть как волна, и суровая реальность пробьется через эту стену виртуальной жизни и разрушит хрупкий нарциссизм личности, что и

было замечено в романе «Дон Кихот» знаменитого испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведры, о котором далее и пойдет речь в статье.

Следует отметить популярность романа среди психоаналитиков, многие упоминают его в своих трудах. Не секрет, что Сервантес и его «Дон Кихот» повлияли на становление юного Фрейда, который, будучи подростком, выучил испанский язык, для того чтобы читать роман в оригинале. Фрейд был настолько увлечен чтением Сервантеса, что не смог толком написать любовное письмо своей будущей жене, прося прощения, что не пишет ей часто, так как очень увлечен чтением «Дон Кихота» до самой ночи. Фрейд сравнивал себя с этим рыцарем печального образа, так как тоже когда-то был благородным рыцарем в поисках своей Дульсины и «сражался» с реальным миром, иногда неверно понимая простые вещи и преувеличивая многое. Фрейд писал, что Дон Кихот – фигура серьезная, далекая от юмора сама по себе, но которая доставляет нам удовольствие своей непосредственностью и вызывает улыбку (*Freud, 1960*).

То, что начинается как, казалось бы, веселое и забавное приключение немолодого господина, ведущего закрытый образ жизни и живущего в мире своих фантазий, позже превращается в трагифарс, в котором действует герой с нарциссическим расстройством личности, проблемами идентичности, мазохизмом, влечением к смерти. Сервантес помогает читателю погрузиться в глубокий мир человеческой души, познать ее, осознать ее хрупкость и увидеть, насколько сурова и беспощадна реальность, которая может с легкостью ее разрушить, если с самого рождения не был заложен крепкий фундамент нарциссизма.

Но прежде чем погрузиться в анализ главного героя романа, предлагаю сначала уделить внимание жизни и творчеству создателя этого шедевра, Мигеля де Сервантеса Сааведры. В отличие от судьбы его современника Лопе де Веги, который с юных лет был успешен как драматург и поэт, жизнь Сервантеса была наполнена нарциссическими ударами и представляла собой череду семейных и профессиональных неудач. Плен, тюрьма, публичные унижения, вечные проблемы с доходом – фортуна была не на его стороне.

Четвертый из мальчиков многодетной семьи, где было еще три брата и три сестры, Сервантес родился в 1547 году в семье хирурга и дочери дворянина, потерявшего свое состояние. Растить в семье, где есть еще шесть детей, уже означает выдерживать конкуренцию и лишения, нужно мириться с тем, что мать никогда не будет принадлежать только тебе одному и, родившая еще троих до тебя, наверняка чувствует себя изможденной. Можно предположить, что на Мигеле могло закончиться инвестирование матери в ребенка в связи с ее опустошенностью. В XVI веке отношение к ребенку нельзя было назвать эмпатичным: дети подвергались насилию и физическому, и сексуальному, их туго пеленали, оставляли долгое время одних в кроватках, иногда мокрых и голодных, было принято иметь кормилицу, которая давала свое молоко младенцам, поэтому, возможно, Сервантесу пришлось редко соприкасаться со своей матерью. Все эти обстоятельства могли стать причиной недостатка первичного нарциссизма, который очень важен на пути становления личности. Вначале либидо

аккумулируется в Оно, а Я в этот момент еще очень слабое и находится на стадии формирования. Оно инвестирует часть либидо в эротические объектные катексисы, а окрепшее Я пытается присвоить это либидо и навязать себя как объект любви. Таким образом, нарциссизм Я вторичен и достигается путем отказа от объектного либидо. Ведь именно на стадии первичного нарциссизма его «величество младенец» (Фрейд, 1989) должен ощущать себя всемогущим и все его потребности должны удовлетворяться по первому зову, что вряд ли было возможно в те времена, когда младенческая смертность была высока и этому не придавали особого значения. Уход за младенцем был не особо пристальным, к потребностям ребенка не было должного внимания, и скорее дети были предоставлены сами себе. Отсюда возникает необходимость чрезмерно галлюцинировать, уходить от травмирующей реальности, и появляется один из первофантазмов – возвращение в потерянный рай, что Сервантес и демонстрирует, выбирая изначально профессию военного и участвуя в боях, рискуя жизнью в попытках найти спокойствие и умиротворение, как и его герой Дон Кихот. И если Дон Кихот все же ломается под тяжестью реального мира, Мигель, напротив, мужественно справляется со всеми тяготами и находит дело всей своей жизни – писательство, которое в итоге приносит то, что он так долго искал – признание.

Судьба Сервантеса была предрешена судьбой его отца, который сбежал из-за накопившихся долгов из одного города в другой, процветающий, чтобы начать там новую жизнь, но в итоге все же провел семь месяцев в тюрьме за неуплату. Хотя отец его и не отличался особой образованностью, но в образование своих детей очень вкладывался. Мигель был не по годам развит и умел прекрасно читать, как и его сестры, что по тем временам было очень необычно (*Fernández, 2004*). В целом семья всегда находилась в поиске доходов и в связи с этим была вынуждена постоянно переезжать. Удивительно, что Сервантес не сходил со своего курса бедности и неудач в течение всей жизни, учитывая многие его выдающиеся дела.

В свои 17 лет Мигель был очень застенчивым заикающимся подростком. В 23 года Сервантес пошел служить и стал участником знаменитой битвы при Лепанто, в которой испанцы нанесли поражение турецкой флотилии. Победа в этой битве принесла немедленную славу всем участникам, включая Сервантеса, который был трижды ранен и у него отнялась левая рука. Но он не унывал и позже, после успеха первой части «Дон Кихота», говорил, что потерял левую руку ради славы правой. Сервантес мечтал добиться более высокого социального и экономического статуса в своей военной службе, именно для этого он направился после очередной битвы на родину вместе со своим младшим братом, который был с ним бок о бок все это время. По дороге домой на корабль напали и двух братьев взяли в алжирский плен. Выкуп назначили непосильный для семьи Сервантеса. Мигель пытался несколько раз бежать, но все попытки были неудачными. На второй год пребывания в плену мать и сестры накопили денег на выкуп младшего брата Родриго, а Мигель продолжил оставаться в плену. В общей сложности он пробыл там пять лет,

пока его мать не придумала план освобождения и не насобирала денег на его выкуп (*Fernández, 2004*).

О любовных похождениях Сервантеса известно немного, во время службы он встречался с молодой дамой, от которой у него родился сын. По возвращении из плена 33-летний Мигель завел роман с замужней женщиной, которая родила ему дочь. И, наконец, в возрасте 37 лет он женился на юной дворянке 18 лет и прожил с ней до конца своих дней, детей у пары не было (*Fernández, 2004*). Можно ли предположить, что в первых двух отношениях семья не сложилась ввиду появления детей, что означало для него превращение женщины в материнский объект, с которым запрещено выстраивать любовные отношения? Возможно, здесь также наблюдается неспособность проделать сепарацию с матерью. Ведь чем хуже первичный объект, тем сложнее от него сепарироваться, так как субъект тратит почти всю свою жизнь, чтобы найти и заслужить любовь объекта. И, вероятно, Сервантес, как и его знаменитый герой, выстраивал нарциссические отношения, в которых на другого проецируется образ себя, которым субъект является, хотел бы быть или которыми были его первичные идеализированные объекты.

Интересно, что после женитьбы Сервантес углубился в писательство, как будто бы сублимировав свои сексуальные инстинкты в творчество, и через десять лет, вместо ребенка, который мог бы стать логичным продолжением его брака, на свет появилось первое важное произведение «Галатеея», которое принесло ему успех. Благодаря ему он принял решение продолжать писать комедии, хотя сомневался, что сможет конкурировать с нашумевшим Лопе де Вегой. Именно так и вышло, Лопе его затмил. Сервантес написал около 30 произведений, но в итоге почти все они потерпели неудачу, что надломило его, он бросил писать на какое-то время и вернулся к этому делу только к концу жизни. Когда ему было 58 лет, вышла первая часть «Дон Кихота». В то время Сервантес был иссохшим, худощавым мужчиной, терпимым к своей нестабильной семье, неспособным зарабатывать деньги, малодушным в мирное время и решительным в военное. Слава романа не заставила себя долго ждать, но экономический эффект был едва заметный. Уже ближе к 70 годам появилась вторая часть знаменитого романа. До самой смерти Сервантес продолжал писать свои произведения.

Мигель де Сервантес Сааведра был удивительным человеком, прекрасным писателем, ветреным и мечтательным, далеким от житейских дел, что помешало ему заработать на своих военных кампаниях и произведениях. Он был искренен во всем, что делал, и не думал о корысти. Если воевать, то во всю мощь и собрав все свои силы, не обращая внимания на болезни. Если писать, то со всей пылкостью и погруженностью в фантазии и грезы, которые рождали такие гениальные произведения.

Теперь же предлагаю погрузиться в психоаналитическое путешествие по гениальному роману про Дон Кихота. Главный герой – одинокий мужчина 50 лет по имени Алонсо Кихано, живущий в XVI веке в Испании. По тем временам он считался уже старым, так как доживали тогда примерно до 40 лет. Семья Алонсо состояла из племянницы, домработницы

и разнорабочего. Алонсо держался довольно обособленно от своей многочисленной «семьи» и всегда пренебрегал их желаниями во благо своего комфорта и безопасности. Он принадлежал к среднему классу и получал доход от собственности, которой владел. Так как распоряжение имуществом было его единственной работой, она не занимала особо много времени, и он предпочитал проводить свободное время в своей библиотеке. У Алонсо не было особых обязательств перед кем-либо, как у наемных работников перед работодателем, поэтому он жил без определенной цели в реальном мире. Этот факт лишал его возможности развития в какой-либо области, отнимая шанс преуспеть в чем-то. Он не особо интересовался религией, но регулярно общался с местными священниками.

Все свое время Алонсо Кихано уделял чтению рыцарских романов и пристально изучал всех героев. Он настолько увлекся чтением, что начал продавать свое имущество, чтобы покупать книги. Как только он заканчивал одну книгу, тут же переключался на другую. Такое стремление больше походит на Obsессию, и она только на время заполняет пустоту в жизни Алонсо. После длительного погружения в рыцарские романы Алонсо вдруг решил, что его призвание по жизни – рыцарство. Вдобавок ко всему, одержимый желанием исполнить свою миссию, он чувствовал, что время поджидает и он стареет, а не молодеет.

С самых первых частей романа становится понятно, что у Алонсо недостаточно опыта в межличностных отношениях, как внутри своей «семьи», так и за пределами. У него были все средства, чтобы содержать семью, но он предпочитал не жениться и не заводить детей. Хотя в обществе его уважали и считали образованным, его изоляция от всех не давала ему возможности заводить друзей. Он поддерживал отношения лишь со священником и цирюльником для выполнения определенных функций, а они по итогам объединились с племянницей и домработницей Алонсо и решили устранить из его жизни «дьявольские» романы. Алонсо закрылся от них, поскольку они ущемляли его свободу, и решил перевоплотиться в Дон Кихота, таким образом отгородившись от мучительной реальности. Целомудренный образ жизни Алонсо, его воздержание от брака и сексуальных отношений, не соответствует нормальному образу жизни мужчины в те времена. Почему в романе отсутствует хоть какой-то намек на любовные отношения? Возможно, все свое либидо он инвестировал сначала в чтение романов, затем в свои приключения, чтобы не дать ни единого шанса сексуальным влечениям вырваться наружу. Можно еще также предположить, что Алонсо гомосексуален и подавляет это, чтобы не потерять уважения в обществе и исполнить роль гетеросексуального рыцаря.

Взаимоотношения Дон Кихота и Дульсиныи Тобосской, настоящее имя Альдонса Лоренсо, полностью платонические, и в них отсутствуют какие-либо физические и сексуальные подтексты. В романе не упоминается, был ли Алонсо знаком с Альдонсой, но он был уверен, что эта женщина не особо привлекательная. Тогда как Дон Кихот считает ее красоту выдающейся и описывает ее как прекрасную даму из рыцарских романов.

Образ Дульсиныи – это проекция нарциссического желания, идеальная женщина, которая существует и принадлежит только ему одному. Но этот образ выдуман Дон Кихотом, а на самом деле она крестьянка из соседней деревни. На протяжении всего романа Дон Кихот бросает себе вызовы ради своей воображаемой возлюбленной, чтобы удостовериться, что он достоин ее. Она является лишь зеркалом, в которое он может проецировать свой нарциссизм, свою славу и победы. Дульсиныя выступает как средство, благодаря которому Дон Кихот завоевывает себе уважение и славу, она представляет собой нарциссический идеал, который нужно оберегать от любых намеков на плотские желания. Интересно, что в имени Дульсиныя содержатся материнские истоки, так как испанские слова *dulce* или *dulzura* (сладкий или сладость), возможно, предполагают сладость материнского молока (*Capps, 1999*). Таким образом, ее можно назвать материнской фигурой его первичного нарциссизма. Его нарциссической целью является признание значимости его образа другими через признание Дульсиныи, которая является хранительницей собственно его образа. Иными словами, его существование зависит от ее существования, как существование младенца находится в полной зависимости от матери. Когда Дон Кихот теряет Дульсиныю, он теряет всякий смысл жизни и становится жертвой меланхолии, его одиночество становится таким всеобъемлющим, что он сталкивается с абсолютно разочаровавшим его миром, который безразличен к нему.

Что касается сексуальности Дон Кихота, то кажется, что он ее сублимирует в благородные цели и его способность противостоять запретным желаниям демонстрирует его моральный нарциссизм, то есть он отказался от удовольствий во имя чести, прикрываясь ею. Моральный нарцисс всегда добровольно отказывается от удовольствия, если представляется такой шанс. Таким образом Дон Кихот причиняет себе страдания и лишения во имя идеализированного образа Дульсиныи, которой он не может обладать. Будучи моральным нарциссом, Дон Кихот все время рискует впасть в депрессию, что и подразумевает сам Сервантес, когда называет его «рыцарем печального образа», или в меланхолию, которая может возникнуть в ответ на потерю любимого объекта, который интроецируется и атакуется, а затем превращается в самонаказующую (и самонаказуемую) ненависть. Это и можно наблюдать в конце романа, когда он приходит к потере себя, своей индивидуальности, и, будучи при смерти, в ответ на уговоры Санчо Пансы не отречься от своей пусть и вымышленной личности, категорически отказывается это делать.

Алонсо Кихано никогда не был выдающимся человеком в обществе. Став Дон Кихотом, он обрел не только славу, но доминирующую позицию в отношениях с Санчо Пансой, дающую ему возможность отдавать приказы, открыто критиковать его и позволять ему брать на себя все удары в их приключениях. Дон Кихот очень ответственно подошел к выбору оруженосца, и это позволило заполучить эту доминирующую роль. Он подобрал небогатого, из рабочего класса оруженосца с низким уровнем интеллекта. Для Санчо Алонсо выглядел не просто рыцарем, а даже королем. Стратегический выбор Санчо в качестве напарника помогает

Дон Кихоту чувствовать себя хозяином положения. Несмотря на сомнительное психическое состояние Алонсо Кихано, Санчо все же соглашается быть у него в подчинении. Дон Кихот все время подчеркивает свою доминирующую роль, подшучивая и надсмехаясь над Санчо, комментируя отсутствие хороших манер и ума у него, и все последствия деяний и выбора во время их путешествий Дон Кихот перекладывает на Санчо.

Дон Кихот не всегда плохо относится к оруженосцу. Как и положено хорошему лидеру, он щедр к нему. Дон Кихот всегда следит, чтобы Санчо был сыт, и обещает ему вознаграждение в виде острова. Он также выступает в роли учителя для Санчо не только в части грамотной речи и этикета, но и в части жизненного опыта, помогая формированию его личности и идентичности. Отношения Дон Кихота и Санчо поддерживают и укрепляют старания оруженосца быть покладистым нарциссическим продолжением своего хозяина, но не просто так, а за награды (еда, вино, остров). Интересно, что до появления этого союза Алонсо был покорным, податливым по своей натуре, так как он избегал реального мира. Резкая трансформация из скромного человека в доминирующего удивительна, учитывая тот факт, что обычно личность человека не меняется на протяжении всей жизни.

Со временем взаимоотношения рыцаря и оруженосца меняются по мере того, как меняются их роли доминирования-подчинения. Это нарушает баланс мирных и симбиотических отношений. Изменения в отношениях происходят к середине романа, когда Санчо Панса становится сильнее благодаря своей преданности и легкой обучаемости. Дон Кихот же становится ведомым, когда постепенно подступает его депрессия и он устает. Из-за смены ролей возникает внутриличностный конфликт, о котором Санчо даже не подозревает, главная роль рыцаря ускользает от Алонсо в связи со старением, потерей сил и изнурительной депрессией. Смена ролей также распространяется на их представления о мире. Санчо перенимает наивность и идеалистический взгляд Дон Кихота и начинает поддерживать приключения и истории Дон Кихота, вместо того чтобы сохранять трезвость ума и подсвечивать реальность. Дон Кихот и Санчо Панса поменялись местами, как будто поменялись масками и передразнивают друг друга.

Помимо навязчивого приобретения и чтения рыцарских романов Алонсо также развивает свой странный психический мир, через призму которого он видит реальность. Основа его внутреннего мира – то, во что веришь, то и видишь, а не наоборот. Возможно, это было связано с тем, что он долгое время был погружен в чтение и представление этого книжного мира в реальности. И как следствие Я Алонсо Кихано делится на две части, и рождается Дон Кихот. Каждая часть преследует свою выгоду. Расколотое Я пытается найти себя, актуализироваться. Идентичность героя нестабильна и постоянно меняется, приводя к патологии в поведении. В результате образуется противостояние не только реальности и репрезентации реальности героя, но и современного человека и целого мира.

Дон Кихот – героическое, но нарциссическое альтер эго Алонсо Кихано. Успех Дон Кихота в достижении целей Алонсо, стремящего к чему-то

большему, имеет прямую зависимость от нарциссических характеристик и мотивов. Если посмотреть на Алонсо и его нарциссического двойника Дон Кихота с психоаналитической точки зрения, то можно сказать, что они страдают нарциссическим расстройством личности. Это расстройство включает в себя ряд признаков, которые влияют на поведение и взаимоотношения, и их можно наблюдать у Дон Кихота на протяжении всего романа. Кернберг (*Kernberg, 1985*) к таким признакам относил чрезмерный эгоцентризм, высокие амбиции, грандиозные фантазии, зависимость от признания и одобрения и неустанную потребность в поиске гениальности, силы и красоты. Он отмечает патологию внутреннего мира, несмотря на кажущуюся адаптивность в поведении. Эта патология проявляется в неспособности любить, недостатке эмпатии, вечной скуке, опустошенности, неуверенности в своей идентичности, а также использовании других. Также он подчеркивает, что в ней постоянно присутствует чувство зависти, и защитой от нее выступают обесценивание, всемогущий контроль, нарциссический отказ/уход от любых отношений.

Чтобы превратиться в рыцаря, Алонсо должен повысить уверенность в себе и искренне верить и действовать так, как будто он представляет собой грандиозную фигуру из рыцарской эпохи. Преувеличение рыцарских талантов Дон Кихота, таких как битва на мечях и благородство в бою, способствует раздуванию его Эго и самооценки. К его талантам добавляется и красноречие, которое призвано демонстрировать всем, что он образованная личность. Также Дон Кихот не забывает делать замечания при ошибках речи другим персонажам, особенно Санчо Пансе, разговаривая с ним свысока, и это длится на протяжении всего романа, даже когда Санчо становится губернатором маленького острова. При этом Дон Кихот говорит так, как будто делает ему комплимент, но на самом деле принижает Санчо. Когда у Санчо появляется то, чего нет у Дон Кихота, доблестный рыцарь атакует его эмоционально и вербально. За словами, адресованными Санчо, скрываются горечь и зависть, присущие нарциссической личности.

Раздутое Эго в случае Дон Кихота привело к усилению чувства собственного достоинства. Дон Кихот не только верит в то, что борьба за других людей идет ему во благо как странствующему рыцарю, но он также убежден, что все нуждаются в нем, мир бы просто пропал без него. На самом же деле миссия Алонсо Кихано не альтруистическая, как у рыцарей из его романов, а нарциссическая, и служит ему самому, при этом игнорируя потребности и желания других. Дон Кихот также верит в то, что широкую известность и признание можно заполучить только путем рыцарства и что он заслужил свою славу только за то, что он странствующий рыцарь и слуга народа, хотя в реальности он прославился как городской безумец. Такое внимание с негативным оттенком – это все-таки тоже внимание, и оно утоляет жажду Алонсо в признании другими и бессмертии, что является основным желанием нарцисса.

Одним из критериев нарциссического расстройства личности является использование других людей в своих личных целях, и это Дон Кихот в полной мере демонстрирует в отношениях с Санчо Пансой.

Задача Санчо – подтверждение подлинности личности его господина, доведение до людей информации, что Алонсо Кихано – действительно тот самый странствующий рыцарь. Дон Кихот также использует трактирщиков, которые, как он считает, должны его приютить бесплатно и обеспечить прекрасным обслуживанием, так как рыцари заслуживают только такого отношения. Когда же трактирщики требуют оплаты по счету, Дон Кихот допускает Санчо заплатить за это, выгнав его из-под одеяла в качестве наказания. Он считает, что может вот так просто зайти в трактир, есть, спать в нем и все якобы во имя служения народу, что в конечном итоге наносит вред людям, особенно трактирщику из рабочего класса. Это безразличие к судьбе простолюдинов имеет последствия, которые Санчо принял на себя. Он переживал мучительные унижения и оскорбления как представитель среднего/рабочего класса Испании.

Нарциссическая личность всегда завидует тому, чего у нее нет, и стремится получить желаемое любой ценой. Хороший пример зависти и погони за объектом желания Дон Кихот демонстрирует в случае с цирюльником. Когда Дон Кихот замечает человека с блестящим металлическим тазом на голове, используемым для бритья, он восклицает, что это знаменитый шлем Мамбрина (вымышленный король из рыцарского романа). Этот шлем делает Мамбрина неуязвимым. Что же делает наш доблестный рыцарь, который страстно желал заполучить этот шлем? Он без зазрения совести угрожает беззащитному цирюльнику, и тот в ужасе бросает таз и убегает. Дон Кихот не испытывает никакого чувства вины по поводу насильственного захвата чужой вещи, а заявляет, что он это сделал во имя народа, вернув ему важную историческую реликвию.

Еще одним признаком нарциссизма Дон Кихота являются его постоянные оправдания и обвинения чародеев во всех его неудачах, чтобы ни в коем случае не взять это на себя. Если он допустит какие-то ложные заявления, то он будет скомпрометирован, а нарциссическая личность никогда не ошибается. Хотя оправдания Дон Кихота далеки от истины, он считает, что они, несомненно, правдивы.

И даже в конце своей жизни Алонсо Кихано своими нарциссическими и манипулятивными действиями ранит свое окружение и близких ему людей. Верный оруженосец героя в который раз терпит болезненные последствия нарциссических потребностей хозяина. Вспышка гнева, с которой Дон Кихота обрушивается на Санчо, была попыткой злоумышленно украсть у него все достижения и награды, присвоив их себе. Он восклицал, что оруженосец бесчувственен, безжалостен и что хлеб, милости и титул губернатора он получил незаслуженно и без хозяина он никак бы этого не достиг, все благодаря ему. Дон Кихот видит, что Санчо теперь открываются большие возможности, он научился ораторству, управлению, ну и, в конце концов, он моложе. Это страшно пугает идальго, так как он не хочет потерять последнюю ниточку признания от Санчо. Страх быть покинутым одолевает Дон Кихота.

В заключение хочется сказать, что поиск смысла там, где его нет, – основная задача как для психоаналитиков, так и для писателей. Например, навести порядок в кажущемся хаосе внутреннего мира. Это означает искать

смысл там, где здравость ума упирается в свои пределы. В том, что кажется безумием, можно найти его глубинный смысл. Тем лучше аналитик или писатель, чем ближе они подходят к душевной истине и раскрывают неочевидные смысловые связи для читателя или пациента.

В целом можно понять, почему роман имеет такую популярность сквозь века. Потому что каждый из нас немного Дон Кихот – странствующий рыцарь в суровой реальности, воображающий свои ветряные мельницы, с которыми он борется, чтобы достичь своей наивысшей цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кляйн М.* Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб.: БСК. 1997. Т. 96.
2. *Кохут Х.* Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. Когито-Центр, 2017.
3. *Лакан Ж.* Семинары. Кн. 2. «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа. М.: Логос. 1999.
4. *Фрейд З.* О нарциссизме: введение // З. Фрейд. Я и Оно. М.: Наука. 1989. С. 120–167.
5. *Capps D.* (1999) Don Quixote as moral narcissist: Implications for mid-career male ministers. *Pastoral Psychology*. Vol. 47. No. 6. P. 401–423.
6. *Castro A. L.* (2006) Antonio Machado y la búsqueda del otro // *Estudios Humanísticos. Filología*. No. 28. P. 27–48.
7. *Fernández Tomás y Tamaro E.* (2004) Miguel de Cervantes. Biografía. En *Biografías y Vidas. La enciclopedia biográfica en línea* [Internet]. Barcelona, España, Disponible en <https://www.biografiasyvidas.com/monografia/cervantes>
8. *Freud S.* (1960) *Jokes and their relation to the unconscious*. WW Norton & Company.
9. *Kernberg O. F.* (1985) *Borderline conditions and pathological narcissism*. Rowman & Littlefield.
10. *Rosenfeld H.* (1964) On the psychopathology of narcissism a clinical approach. *International Journal of Psycho-Analysis*. Vol. 45. P. 332–337.
11. *Simpson R. B.* (2003) *Life Narcissism, Death Narcissism: André Green*, translated by Andrew Weller. London: Free Association Books, 2001. *Canadian Journal of Psychoanalysis*. Vol. 11. No. 1. P. 246–249.

Narcissism in the novel “Don Quixote” of Miguel de Cervantes Saavedra

E. A. Kostyuk

Kostyuk Ekaterina A., Master of psychology (NRU HSE), psychoanalytically oriented psychologist.

Narcissistic Personality Disorder is a pathology of modern times. Calling “narcissus” of any body is heard more often than ever while the person who is telling it generally doesn’t understand its meaning correctly. Analysts are paying more attention to Narcissistic Personality Disorders, they talk and write a lot about it, since this pathology has become more common than others. It is mentioned the main psychoanalytic concepts of narcissism in the article. It is carried out the analysis of the life of the Spanish writer Miguel de Cervantes Saavedra and its connection with the hero of his famous novel, Don Quixote. Special attention is paid to the “knight of the rueful countenance” and his interaction with the main characters of the novel. The article reflects the main point of the narcissistic personality - the impossibility of existing without an object in whose eyes it finds its reflection and confirmation of its existence. Don Quixote and Sancho Panza are two halves of a whole - a continuation of one another.

Keywords: narcissism, narcissistic personality disorder, moral narcissism, Don Quixote, Cervantes, separation, maternal object, sublimation, melancholy.